
Военный конференц-зал

Лукс ещё по пути на совещание заметил, что приковывает к себе всеобщее внимание, и это ощущение не покидало его вплоть до окончания встречи. Офицеры украдкой косились на него, их лица так и выражали жгучее, но робкое любопытство — подойти и спросить прямо никто не решался.

Адъютант Винсент тоже уловил этот настрой. Наклонившись к командиру, он негромко шепнул ему на ухо:

— К гадалке не ходи, это всё из-за императорской семьи. Растрезвонили на весь свет, что вы идеально совместимы с тем человеком.

Лукс лишь безучастно хмыкнул. Досужие пересуды его мало волновали.

— Капитан Курт, — окликнул он одного из офицеров, уже собиравшегося покинуть зал.

Тот резко развернулся и отдал честь:

— Генерал Лукс!

Командир сдержанно кивнул, сохранив на лице маску бесстрастия:

— Как поживает твой человек?

Курт явно не ожидал подобного вопроса и на мгновение опешил:

— Э-э... Всё отлично, господин генерал.

— Вот как, — уголок губ Лукса едва заметно дрогнул, и он мимолётно глянул на своего адъютанта.

Винсент мгновенно поймал этот взгляд и поспешил прийти на выручку:

— Видишь ли, капитан, генерал хотел бы расспросить тебя о некоторых тонкостях содержания людей.

Курт, который тоже краем уха слышал последние новости, закивал с готовностью:

— Разумеется, генерал! Спрашивайте о чём угодно, я к вашим услугам.

Стоявшие неподалёку дежурные русалки тут же наострили уши, боясь упустить хоть слово.

Лукс немного помолчал, подбирая слова, а затем спросил:

— Скажи, когда твой питомец вошёл в период трансформации, он проявлял агрессию? Пытался оттолкнуть тебя?

— Агрессию? Да нет, никогда, — покачал головой капитан. — А как именно это выражается?

— Стоит мне его укусить... как он начинает меня царапать.

Курт понимающе протянул:

— А, вот оно что! Значит, ваш человек просто боится боли?

«Боится боли?»

Лукс мысленно вернулся к поведению своего черноволосого упрянца. Тот брыкался и царапался с такой завидной прытью и изяществом, что это едва ли походило на приступ невыносимой муки.

— Трудно сказать наверняка, — опустил взор генерал.

— Скорее всего, дело именно в этом, — авторитетно заявил капитан. — У людей в области шеи очень много нервных окончаний, зона невероятно чувствительная. Когда их кусают, им действительно чертовски больно, отсюда и первая защитная реакция. Он добродушно усмехнулся: — Но это легко уладить. Попробуйте подкупить его лакомством. Укусили — и тут же дайте вкусняшку, чтобы задобрить.

С Жуань Чэнем такой номер точно не прошёл бы. Этот дикарь просто смахнул бы любое угощение когтями, а потом ещё и обматерил на своём кошачьем наречии.

Лукс покачал головой:

— Этот вариант не сработает. Есть другие способы?

— Ну... — Курт в замешательстве почесал затылок. — Мой-то давно привык и больше не капризничает, но раньше мне и правда хватало обычной подкормки. А что если попробовать отвлечь его игрушкой?

Генерал промолчал. Воспоминание об их недавних играх, закончившихся тем, что игрушечная рыба улетела в другой конец комнаты и разлетелась на куски, оптимизма не внушало.

— Кстати, — продолжил Курт, — большинство людей обожают дразнилки. Ну знаете, такие палочки, на конце которых болтается какая-нибудь забавная штуковина.

Лукс хранил стоическое молчание. Его питомец дразнилки презирал.

— И это мимо? — удивился капитан. — Хм... Тогда остаётся проверенный метод: обнять, поцеловать и покачать на ручках! Перед этим не устоит ни один человек, уверяю вас, осечек не бывает!

— О, про это я слышал! — оживился Винсент. — Блогеры, на которых я подписан, постоянно так делают со своими любимцами.

Лукс нахмурился:

— Расшифруй.

Курт охотно объяснил суть ритуала во всех подробностях.

Что ж, звучало это не так уж сложно. Во всяком случае, куда проще, чем безуспешные попытки всучить лакомство или уберечь от уничтожения очередную игрушку. Генерал кивнул, принимая совет к сведению.

По дороге из штаба Лукс оставался задумчивым.

— Насколько я помню, существуют переводчики, позволяющие людям понимать нашу речь, — внезапно обратился он к сопровождавшему его адъютанту. — Где их приобретают?

Винсент резко притормозил, удивлённо шевельнув плавниками:

— Как где? Их выдают прямо в Центре выращивания. Вам разве не дали комплект?

— Нет.

Адъютант, который во время оформления документов был слишком занят бюрократической волокитой, даже не подумал, что сотрудники Центра могли упустить столь важную деталь. Он тут же связался со службой поддержки Центра выращивания людей Западного моря.

Выслушав ответ оператора, Винсент развёл руками и со вздохом сообщил:

— Плохие новости. У вас ведь чистокровный китайский человек, редчайший экземпляр — такие рождаются раз в несколько столетий. В Центре разводят руками: у них банально нет языковой базы для расшифровки его наречия.

— Сколько времени займёт разработка? — Лукс не собирался мириться с тем, что не может нормально общаться со своим подопечным.

Винсент задумчиво потёр подбородок:

— Сложно сказать. Давайте я отправлю им официальный запрос.

— Хорошо, — кивнул командующий. — Передай сотрудникам Западного центра: я полностью покрою все расходы на исследования. Пусть поторопятся и подготовят рабочий прототип переводчика к нашему возвращению с Базы Икс.

«Ого, началось, — мысленно усмехнулся адъютант. — Классический первый шаг любого заботливого хозяина: сорить деньгами ради своего любимчика».

— Будет сделано, — с улыбкой ответил он и принялся набивать сообщение для клиентской службы.

Глубокой ночью Жуань Чэню привиделся кошмар.

Ему снилось, как огромный златохвостый русал бьётся в пучине с целым полчищем чудовищ — жутких тварей с человеческими торсами и склизкими щупальцами гигантских осьминогов. В этом сне русал крушил врагов с неописуемой грацией и лёгкостью: одно мощное движение роскошного плавника — и тугие отростки разлетались ошмётками, а то и вовсе рассекались надвое.

Монстры ничего не могли противопоставить его сокрушительной мощи, оглашая бездну жалобным, захлёбывающимся воем.

Жуань Чэнь вовсю наслаждался этим зрелищем, упиваясь тем, как златовласый воин подчиняет себе яростные потоки воды, как вдруг русал издал грозный, протяжный клич. В следующее мгновение он рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился в голову ближайшего чудища.

Раздался мерзкий хруст. Острые, бледно-золотые когти вошли в плотную плоть легко, словно в кусок подтаявшего масла.

Монстр в судорогах забился, пытаясь высвободиться, но русал не оставил ему ни единого шанса. Сдавив пальцы, он сокрушительным усилием попросту размозжил череп твари.

Кровавые брызги и ошмётки плоти заполнили обзор. Зрелище было настолько омерзительным и жутким, что разум Жуань Чэня содрогнулся, и к нему внезапно пришло осознание.

«Подождите... Этот золотой русал... Это же та самая рыбина, с которой я вчера играл?!»

В холодном поту Жуань Чэнь распахнул глаза — и упёрся взглядом в до боли знакомые золотистые зрачки Лукса.

— Мяу-мяу-а-а-а!!! — отчаянно взвизгнул он и, беспорядочно загребая руками и ногами, рванулся прочь, пытаясь убраться как можно дальше.

Но тут в его испуганный мозг ворвалось осознание.

«Я в воде?!»

Жуань Чэнь в панике зажал рот и нос ладонями.

«А где моя кислородная маска?!»

Он судорожно принялся ощупывать собственное лицо. И вдруг пальцы наткнулись на что-то влажное, мягкое и совершенно чужеродное — там, где у обычных людей ничего подобного быть не должно.

Жабры! У него на лице выросли жабры!

«А-а-а-а-а-а-а!!!»

Парень истошно завопил, захлёбываясь паническим кошачьим мявом, его глаза расширились от первобытного ужаса.

Лукс порывисто прижал его к себе, пытаясь успокоить, и принялся нежно гладить по голове:

— Тише, маленький, не бойся. Всё хорошо. Теперь ты можешь дышать под водой.

— Мяу-мяу-мяу-мяу! — кричал ему в лицо Жуань Чэнь, уставившись на него дикими глазами. — «Я мутировал!»

Разумеется, русал не понял ни слова, но продолжал терпеливо поглаживать шёлковые чёрные пряди, как советовали опытные владельцы на специализированном форуме.

Ещё когда генерал вернулся со службы, он заподозрил неладное. Вся мебель в вольере была перевёрнута вверх дном, а любимой игрушечной сайре досталось больше всего — её растерзали так, что наружу вывалился мягкий наполнитель. Сам же питомец лежал на полу, прерывисто и тяжело дыша, словно запертый в тисках кошмара.

Заглянувший к ним Винсент, знатный знаток человеческих повадок, тогда сразу вынес вердикт: судя по всему, у малыша начался преждевременный период трансформации.

Прижавшись к широкой груди русала, Жуань Чэнь невольно вдыхал его успокаивающий, чистый аромат моря. Паника мало-помалу отступала, уступая место глухому оцепенению.

Выждав немного, он снова несмело поднял дрожащую руку и коснулся кожи за ушами. Тонкие лепестки плоти послушно шевельнулись под подушечками пальцев.

Не сон. Не дурацкая галлюцинация. У него действительно отросли самые настоящие жабры.

Губы Жуань Чэня задрожали, и из горла вырвался тихий жалобный всхлип.

«И что мне теперь делать?..»

Он со слезами на глазах запрокинул голову, глядя на Лукса, и вдруг его взгляд упал на шею и заушную область русала. Там тоже мерно вздрагивали аккуратные щели жабр.

Парень застыл.

«Стоп. С какого перепугу у меня вообще выросла эта гадость? В этом безумном мире единственным существом, которое постоянно крутилось рядом и обладало точно такими же органами дыхания, была... Эта чёртова чешуйчатая рыбаина предо мной!»

— Мяу-а-а-у!!! — яростно взвыл он. — «Это ты! Ты меня заразил!»

Определив виновника своего уродства, Жуань Чэнь испепелил тритона гневным взглядом.

Лукс, зная, что в период трансформации у людей часто шалют нервишки, мягко заговорил:

— Тихо, тихо. Не сердись. Твои новые игрушки уже привезли. Хочешь, поиграем вместе?

— Мяу-мяу-мяу! — бесновался пленник. — «Не заговаривай мне зубы, это всё твоих рук дело!»

Ярость клокотала в его груди.

И тут генерал вспомнил вчерашний совет Курта про объятия и покачивания на ручках. Бережно обхватив Жуань Чэня под мышки, он приподнял его повыше, надеясь, что это его позабавит:

— Ну же, посмотри на меня.

«Он решил поднять меня повыше, потому что боится?» — мелькнуло в голове у парня.

— Мяу-а-а-а! — заорал он пуще прежнего. — «А ну отпусти, я тебя на ремни порежу!»

Трюк с подъёмом провалился, как и недавние нежности.

Лукс озадаченно замер на пару секунд, затем вернул Жуань Чэня к себе на грудь и медленно склонился к нему лицом. Дистанция между ними стремительно сокращалась.

Однако прежде чем губы русала успели коснуться его лба, Жуань Чэнь резко подался вперёд и мёртвой хваткой вцепился зубами в его волевым подбородок.

— Мяу-а!!! — «Получай, карась облезлый!»

— Мяу-а-а-а! — «Изуродовал меня, а теперь ещё и целоваться лезет?! Пошёл вон!»

Лукс негромко шикнул от неожиданности и аккуратно перехватил пальцами челюсть буяна:

— Отпусти.

— Ми, — упрямо процедил тот сквозь зубы, даже не думая разжимать челюсти.

Укус вышел ощутимым, хоть и не мог пробить прочную кожу русала, но это уже было нарушением дисциплины. Генерал чуть сильнее сжал пальцы, вынуждая упряма открыть рот.

— Это просто трансформация, она тебе не навредит, — терпеливо объяснял он, стараясь говорить мягко. — Без этого ты бы не смог выжить под водой.

Крошечные жаберные щели на бледной коже за ушами парня были едва заметны — такие же миниатюрные и изящные, как и он сам. Они мерно вздрагивали в такт его неровному дыханию.

Жуань Чэнь, не понимая ни слова, почувствовал ощутимое давление на челюсть и с досадой

разомкнул зубы.

Освободившись, он немного остыл, и в его памяти внезапно всплыл недавний кошмар. Этот золотистый русал во сне шутя крушил черепа гигантским осьминогам, а наяву одним движением хвоста разносил в щепки деревянные конструкции. За ангельской внешностью этого существа скрывался безжалостный хищник.

Злость бесследно испарилась, уступив место запоздалому страху.

«А вдруг я его действительно довёл? Вдруг он сейчас оторвёт мне голову за этот укус?»

Парень робко покосился на лицо Лукса. Тот сурово хмурился, выглядя крайне серьёзным.

«Если я прямо сейчас извинюсь, пронесёт?»

Вспомнив кровавую баню из своего сна, Жуань Чэнь невольно вжал голову в плечи и мелко задрожал, прикрывая ладонями свои злосчастные жабры. Осторожно потянувшись к подбородку русала, он аккуратно погладил пальцами мокрый след от своих зубов и жалобно, заискивающе пискнул:

— Ми-у...

Прикосновение крошечных прохладных пальцев вызвало у генерала лёгкую щекотку. Он приподнял бровь:

— Всё в порядке, мне не больно. Я не сержусь на тебя.

Жуань Чэнь не уловил смысла слов, но заметил, как в приоткрытом рту собеседника сверкнули острые, хищные клыки. Парень испуганно вытаращил глаза и затрясся ещё сильнее.

«Ну и как мне его успокаивать?» — мысленно вздохнул Лукс.

Посмотрев на перепуганного питомца ещё немного, он решил зайти с козырей и вскрыл новую упаковку с игрушками. На этот раз внутри оказался забавный тряпичный пупс-русалка.

Лукс бережно вложил куклу в руки парня. Жуань Чэнь послушно обнял сувенир, но, разглядев на его крошечном лице такие же вышитые нитками жабры, горько скривился. Впрочем, испытывать терпение грозного хищника он больше не решался.

«Я осквернён...»

Он снова обречённо коснулся пальцами шеи.

«Какое же уродство...» — на его лице отразилось искреннее отвращение к новому органу.

Лукс ласково гладил его по волосам, соображая, что период трансформации обычно растягивается на год, а то и на два. Если питомец каждый раз будет устраивать такие бурные истерики, то уход за ним превратится в настоящее испытание.

Капризный же ему попался малыш.

Активировав коммуникатор на запястье, командующий связался со специализированной больницей для людей и негромко, с мягкой усмешкой произнёс:

— Потерпи, маленький. Сейчас съездим к врачу, проверимся, а на обратном пути выберем тебе ещё кучу подарков.

— Ми-у... — уныло отозвался Жуань Чэнь, уходя в глубокую моральную оборону.

<http://bllate.org/book/18424/1796981>